

Верлоорды

КНИГА 1. ВОСХОЖДЕНИЕ ВОЛКА

КНИГА 2. ГНЕВ ЛЬВА

КНИГА 3. ТЕНЬ ЯСТРЕБА

КНИГА 4. МЕСТЬ ЗМЕИ

КНИГА 5. БРОСОК АКУЛЫ

КНИГА 6. ПОСЛЕДНЯЯ БИТВА

Верлорды

ВОСХОЖДЕНИЕ ВОЛКА

КЕРТИС ДЖОБЛИНГ

Москва
2016

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44
Д42

Curtis Jobling
RISE OF THE WOLF
First published in Great Britain in the English language
by Penguin Books Ltd.

Д42 **Джоблинг, Кертис.**
Восхождение волка / Кертис Джоблинг ; [пер. с англ.
К. И. Молькова]. — Москва : Эксмо, 2016. — 416 с. —
(Война престолов. Верлорды).

ISBN 978-5-699-88166-6

Они носят гордое звание Верлордов и обладают необычайной силой. Они оборотни и правят в Семиземелье уже много веков. Однако благодатные времена давно миновали. Некогда могущественные кланы Медведей, Лисиц, Кабанов, Оленей теперь молча склоняются под гнетом власти жестокого короля-льва Леопольда. Но однажды на дороге, ведущей к королевскому замку, появляется тот, о ком постарались забыть, тот, чей клан был стерт с лица земли... Наследник Волка.

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44

© Мольков К., перевод на русский язык, 2016
© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2016

ISBN 978-5-699-88166-6

Часть I

Осень, Холодное побережье

Глава I

НАПУТСТВИЕ

Дрю знал, что хищник где-то рядом. Он обвел взглядом ячменное поле, по которому бежали пятнистые тени и колосья качались в такт пробегавшим над ними грозовым облакам. За спиной Дрю его отец вместе с братом-близнецом продолжали загружать телегу, поднимая на нее по приставленным доскам принесенные на тяжело согнувшихся спинах мешки с зерном. В телегу уже был впряжен серый тяжеловоз-шайр¹, тянувшийся губами к растущим под столбом коновязи травинкам. Дрю стоял на крыше старого покосившегося сарая, в котором хранились инструменты и прочий скарб, шаря глазами по золотистому лугу в поисках какого-то важного, неизвестного ему знака.

— Слезай с крыши и помоги своему брату, — крикнул отец. — Нам нужно загрузить телегу до того, как хлынет дождь.

— Но, пап, здесь что-то не так, — откликнулся Дрю.

¹ Порода лошадей (прим. ред.).

— Или ты спустишься, или я сам залезу наверх и скину тебя, — предупредил отец, бегло взглянув на сына.

Дрю еще раз обвел поле прищуренным взглядом, а затем неохотно спрыгнул вниз, на грязный, раскисший от дождя двор фермы.

— Ты готов придумать что угодно, лишь бы увильнуть от тяжелой работы, — пробормотал отец, взваливая очередной мешок на спину Тренту.

Дрю с натугой поднял грубый холщовый мешок, пристраивая его на спину спустившемуся с телеги Тренту, а их отец отправился в амбар насыпать в мешки оставшееся зерно, которое нужно было везти на рынок в соседний городок Такборо.

Высокий, плечистый, светловолосый и голубоглазый Трент был точной копией своего отца, Мака Феррана. Дрю же был его полной противоположностью — невысокий, худенький, с копной густых каштановых волос, спадавших на его лицо с тонкими чертами, доставшимися ему от матери. Хотя братьям-близнецам исполнилось по шестнадцать лет и они уже стояли на пороге зрелости, любому с первого взгляда было ясно, кто из них «в детстве больше каши ел». При этом, несмотря на внешнюю несхожесть, Дрю и Трент были близки так сильно, как только могут быть братья.

— Не обращай на него внимания, — сказал Трент, тяжело поднимаясь с мешком на телегу. — Просто он хочет поскорее отъехать, чтобы поспеть на рынок.

Трент свалил на телегу принесенный мешок, а Дрю тем временем подтащил к телеге следующий. Трент всегда безоговорочно доверял Дрю, когда они уходили вдвоем от дома — если его

брат говорил, что что-то неладно, в девяти случаях из десяти так и было.

— И что там неладно, как ты думаешь? — спросил Трент.

Прежде чем ответить, Дрю еще раз окинул взглядом поле, окружавшее ферму Ферранов.

— Точно не могу сказать. Дикая кошка? Или собаки? А может быть, волк? — предположил он.

— Засветло и так близко от фермы? Ты сошел с ума, Дрю. Дикая собака — может быть, но чтобы волк?

Дрю знал, что он не спятил. Трент, конечно, был сильным, здоровым, прирожденным наездником, но слишком мало знал о дикой природе. Дрю, в отличие от брата, оказался прирожденным следопытом и обладал даром тонко чувствовать и понимать эту самую природу и ее обитателей. Когда Дрю еще мальчишкой впервые отправился с отцом в поля, он с удивительной легкостью научился пасти овец. Дрю прекрасно понимал животных, умел ладить с ними и находить общий язык. Он всегда безошибочно распознавал близкое присутствие любого зверя, от самой маленькой полевой мыши до огромного — по счастью, редкого в этих краях — медведя, узнавая об этом по реакции других животных или едва заметным, оставленным им следам.

Но сегодня у него было странное ощущение. Дрю чувствовал, что рядом кто-то есть, и этот кто-то наблюдает за ним исподтишка, но кто это, понять было невозможно. Дрю понимал, что это может показаться странным, но он отчетливо ощущал в воздухе запах хищника. Умение Дрю почувствовать опасность не раз оказывало бесценную помощь его семье, помогало спасти от угрозы до-

машный скот. Вот и сегодня, несмотря на то, что день выдался ветреным, Дрю чувствовал едва уловимый запах чужака. Этот хищник был большим, он затаился где-то рядом, и Дрю не находил себе места оттого, что не может не только выследить этого чужака, но даже понять, что это за зверь.

— Думаешь, это та, вчерашняя, зверюга? — спросил Трент.

Именно это Дрю и предполагал. В последние дни овцы необычно вели себя во время ночного выпаса.

Они были не похожи сами на себя, да и самого Дрю одолевали какие-то смутные, но дурные предчувствия. Обычно овцы охотно подчинялись его командам, но в последние дни становились все более и более неуправляемыми. Правда, наступало полнолуние, а в такие дни странно ведут себя не только животные — сам Дрю тоже испытывал какое-то смутное беспокойство и тревогу. У него возникало неприятное ощущение, словно на собственном дворе за ним крадется какой-то хищник.

Вчера к концу ночного выпаса Дрю загнал в загон большую часть овец, после чего принялся собирать оставшихся, ушедших дальше от дома. Наконец, остался лишь один последний баран, забравшийся на самый край отвесного утеса, высоко нависавшего над побережьем. Ферма Ферранов находилась на каменистом мысе, выдававшемся от Холодного побережья в Белое море. Дрю нашел барана на краю обрыва — животное тряслось от страха.

Баран дрожал, бил копытами землю, запрокидывал назад голову с выпученными от ужаса глазами. Дрю поднял руки — это должно было

успокоить животное, но на этот раз эффект оказался прямо противоположным. Баран замотал головой, жадно глотая раскрытым ртом соленый воздух, и попятился назад. Он сделал шаг, другой, зашуршали полетевшие вниз камешки, а затем, дико взглянув на Дрю, баран сорвался вниз и исчез за краем обрыва.

Дрю подбежал к тому месту, где стояло животное, ухватился за каменистый край утеса побелевшими от напряжения пальцами и, перегнувшись, взглянул вниз. С сорокаметровой высоты он увидел барана — неподвижного, разбившегося насмерть об острые прибрежные камни.

Дрю поднялся на ноги и осмотрелся вокруг, чтобы убедиться в том, что он один. В лунном свете парень не увидел никого, но в то же время его не покидало ощущение, что до смерти напугавшее барана животное все еще где-то рядом. Дрю опрометью помчался к дому, ни на секунду не останавливаясь, и перевел дыхание только после того, как с грохотом захлопнул за собой входную дверь. И вот теперь, этим дождливым утром, Дрю испытывал ту же ночную тревогу. Сегодня вечером нужно будет держаться с овцами как можно ближе к дому и не сводить с них глаз.

— Дрю! — окликнул отец, указывая на оставшиеся, сложенные у раскрытых ворот амбара, мешки. — Давай, подтаскивай их. Мне хочется засветло попасть в Такборо, парень.

Дрю лениво потащился к амбару, но, поймав сердитый взгляд отца, ускорил шаг.

Мать Дрю, Тилли, вышла на крыльцо, вытирая руки о фартук.

— Будь с ним помягче, Мак, — сказала она подошедшему мужу и поправила упавшую на его

лоб, промокшую от пота прядь. — Он, наверное, еще не отошел от вчерашнего.

— Не отошел? — скептически переспросил Мак. — Однако не ему, а мне придется раскошелиться на нового барана. Если я проторчу здесь дотемна, всех приличных раскупят другие.

Он посмотрел на Дрю, тащившего к телеге два последних мешка, и крикнул:

— Если порвешь мешки, вычту из твоего жалованья, приятель!

Тилли прикусила губу. Материнский инстинкт приказывал ей броситься на защиту мальчика, но вряд ли это было разумно. Настроение у Мака и так отвратительное, а вступишь она за Дрю — испортится еще сильнее.

Дрю остановился, закидывая один из мешков на плечо, и оглянулся на стоящих на крыльце родителей. Отец грозил ему пальцем, а мать огорченно покачивала головой. Затем она резко сказала мужу несколько слов и, раздосадованная, скрылась в доме. Отец посмотрел ей вслед, озадаченно покачал головой и пошел за женой. Дрю поплелся к телеге.

— Опять поругались? — спросил Трент, укладывая последние мешки и надежно привязывая их к телеге толстой веревкой.

Дрю кивнул, догадываясь о том, что родители поссорились. Они постоянно ссорились из-за него. Дрю давно подозревал, что отец с матерью что-то скрывают, только никак не мог понять, что именно.

Бесспорно, в жизни семьи назревали большие перемены — ведь Трент очень скоро покинет родной дом, чтобы поступить в армию. Не без скандалов, но Трент все-таки добился своего — разре-

шения стать военным, о чем он мечтал с детства. Отец с ранних лет обучал сыновей владеть оружием, передавая им свой собственный, приобретенный в давние уже времена опыт. При старом короле Мак Ферран служил в Волчьей гвардии, и на всем континенте Лиссии едва ли остался уголок, в котором ему не довелось побывать. Но с тех пор многое изменилось, и если Тренту удастся осуществить свою мечту, служить он будет новому королю, Леопольду Льву, который совсем не похож по характеру на своего отца. После смерти старого короля очень многое изменилось в этой части Семиземелья — Леопольд правил очень жестко, и для многих жителей Лиссии настали трудные времена.

Их отец ворчал, говоря о том, что новая, Львиная, гвардия превратилась в бледную тень самой себя и стала не более чем овечьей былой славой шайкой сборщиков налогов. Как бы то ни было, Мак Ферран считал своим отцовским долгом научить своих сыновей постоять за себя, поэтому оба брата неплохо владели мечом.

Хотя Дрю мог стать искусным воином, у него не было ни малейшего желания ехать вместе с братом в Хайклифф, чтобы вступить в Львиную гвардию. Его домом была ферма, и ему вовсе не хотелось, как многим молодым, «повидать мир». Он знал, что матери очень по душе его склонность быть домоседом, и она рада тому, что ее мальчик всегда будет рядом. Дрю подозревал, что отец разочарован в нем, однако у них никогда не возникало разговора на эту тему. Вообще Дрю казалось, что отец давно махнул на него рукой — если лишенный честолюбия сын хочет всю жизнь провести на этой ферме, значит, так

тому и быть. Кроме того, Мак Ферран частенько повторял, что на ферме еще одна пара рук никогда не будет лишней, поэтому кое на что и Дрю сгодится. В устах Мака Феррана такое замечание можно было считать чем-то вроде комплимента.

Большой серый шайр натягивал упряжь, нетерпеливо бил копытами землю — было видно, что ему не терпится пуститься в путь. Наконец он закинул назад голову и даже сделал пару мощных шагов вперед, от чего телега дрогнула, заставив Трента скатиться с мешков вниз, на задний край повозки.

— Тпру, Амос, стоять! — крикнул Дрю, хлопая ладонью по краю телеги. Конь успокоился и слегка попятился назад, кивая головой так, словно просил извинить его.

— Он хочет двигаться, — сказал Дрю, поглядывая на собирающиеся дождевые облака. — И, должен сказать, я его не виню за это.

Трент соскочил с телеги и пошел в дом. Дрю двинулся следом — попрощаться.

Братья нашли своих родителей на кухне, где они стояли, обнявшись друг с другом.

— Ну, ладно, — сказал отец. — Полагаю, что можно ехать. Трент, прихвати со стола корзинку, в ней наш обед.

Трент взял корзинку и пошел к входной двери, за которой виднелась поджидавшая их с отцом телега. Братья всегда сопровождали отца на рынок по очереди. Расположенный примерно в десяти километрах от фермы городок Такборо был ближайшим к ним «центром цивилизации» — совсем не так далеко, если скакать верхом по прибрежной, вьющейся по краю Дайрвудского леса дороге. Другая дорога проходила над заливом по вершине утеса. Конечно, на тяжело нагруженной телеге путь

занимал намного больше времени, чем верхом. Летом поездка в Такборо с его лавками, забега-ловками и прочими достопримечательностями всегда была ярким событием, вносящим разнообразие в монотонную жизнь на ферме. Однако с приходом осени это путешествие становилось гораздо менее приятным. Проливной дождь с пронизывающим ветром почему-то обязательно выпадал на базарный день, словно нарочно хотел испортить настроение человеку, который надеется пропустить кружку эля и, быть может, даже пофлиртовать с хорошенькой девушкой.

Мать убирала со стола оставшиеся после завтрака миски. Дрю снял с вешалки тяжелый плащ и понес его ожидавшему возле двери отцу.

— Мы постараемся вернуться до темноты, но это как уж повезет с дорогой и погодой, — сказал отец, застегивая до подбородка медные пуговицы плаща. — Сегодня, пожалуй, постарайся пасти овец поближе к дому. После вчерашнего, и все такое прочее, ладно?

Дрю согласно кивнул. Мать в это время попрощалась с Трентом. Начал накрапывать мелкий дождик.

— Старайся больше не потерять ни одной овцы. И присматривай за матерью, — добавил отец, когда Тилли немного отошла.

Потом он похлопал себя по бедру, проверяя, на месте ли его охотничий нож. Дрю передал отцу его мощный лук, а затем отправился за лежащим под лестницей колчаном со стрелами. Нужно сказать, что Мак Ферран редко прибегал к помощи ножа и лука во время поездок, особенно в последние годы. Это раньше, когда братья были еще совсем малышами, прибрежная дорога

кишела бандитами — вот тогда луки и клинки считались необходимой амуницией для каждого путешественника. Но позднее местные фермеры и купцы совместно организовали отряды самообороны, которые быстро справились с грабителями. Одних убили на месте, других судили, а затем повесили в Такборо, остальные просто разбежались в поисках более безопасных местечек для своего промысла. Теперь главной опасностью, с которой можно было столкнуться на дороге, являлся кабан, большая дикая кошка или волк. Но оставшейся гвардеец твердо придерживался своей старой привычки всегда брать с собой оружие.

Мак Ферран шагнул за дверь, а за ним под мелкий нудный дождь вышел и Трент с туго обмотанным вокруг шеи шарфом и в надвинутом до бровей капюшоне.

Они забрались на телегу, а Дрю выбежал за ними, чтобы отдать отцу забытый колчан. Амос радостно заржал, нетерпеливо перебирая ногами. Дрю протянул раскрытую ладонь, чтобы потрепать коня по морде, но тот неожиданно отпрянул назад, неестественно изогнул шею и нервно захрапел. Амосу явно было не по себе, и Дрю подумал, ощущает ли конь ту же нервную, напряженную атмосферу, что и он сам.

— Но! — крикнул Мак Ферран, щелкнув зажатými в руках поводьями.

Старый конь медленно двинулся вперед, таща за собой тяжело нагруженную телегу. Дрю продолжал стоять немного в стороне, наблюдая, как вращающиеся большие колеса прорезают колеи в мокрой глине. Морозящий дождик постепенно переходил в ливень, в небе загрохотал гром, и телега размылась, исчезла за водной пеленой.

Глава 2

НАДВИГАЕТСЯ БУРЯ

Топорик на мгновение завис в воздухе, свет зажженной лампы отразился на его лезвии. Сверкнув, как молния, топорик упал вниз и с похожим на разряд грома сухим треском развалил надвое поставленное на попа полено. Дрю повесил топорик на прибитый к стене сарая крючок, собрал с пола наколотые поленья и, сняв подвешенную к потолочному брусу лампу, направился под холодным дождем назад, в дом.

После отъезда отца и Трента на ферме стало совсем уныло. Буря не утихала, стекла в окнах дребезжали, ставни хлопали, безжалостно хлестал дождь, грозно выл ветер. Весь двор превратился в огромное грязевое болото. Сквозь рев ветра Дрю слышал бляение овец, доносившееся из загона за амбаром, куда он сам пригнал их сегодня вечером.

Дрю втайне надеялся, что его недоразумения с животными остались позади, и был очень озадачен, когда обнаружил, что висевшее у него над головой проклятие никуда не делось. Когда он выгонял овец пастись на луг, они по-прежнему вели себя капризно и непредсказуемо. Трудно было поверить, что это те же самые овцы, которые неделей раньше по первому зову охотно сбегались к Дрю. Семь дней назад они были совершенно другими, но с появлением невидимого хищника стали нервными и неуправляемыми. Вначале Дрю пытался подольститься к овцам, уговорами заставить их выйти попасться на часок рядом с домом,